

— Но она – избранный партнёр Дюка... Я думаю, она так себя ведёт, чтобы привлечь его внимание, – продолжает бормотать Мэл себе под нос, как будто сдаваясь.

— Прости, что назвала тебя идиоткой, – серьёзно говорит она, резко наклоняя голову.

Меня удивляет этот внезапный жест. И Гиллеса, должно быть, тоже, потому что он смотрит на неё широко раскрытыми глазами.

Никогда бы не подумала, что кто-то когда-нибудь извинится передо мной.

Не похоже на то, что люди в этом мире выстраиваются в очередь, чтобы оправдать свои проступки. Здесь гордыня часто более важна, чем собственная жизнь. Признать свою вину и признать свои ошибки может показаться очевидной вещью по современным стандартам, но в этом мире просить прощения сродни вырыванию зубов.

Значит, чтобы Мэл так легко извинилась передо мной... и была искренна?.. Вопреки ожиданиям, она, похоже, была хорошо воспитана. Может быть, она даже окажется порядочным человеком...

— Но, понимаешь?.. Я думаю, что хозяину тоже пришлось нелегко в последние пару лет, Али-Али~ Знаю, знаю. Ты не имеешь к этому никакого отношения, это не твоя вина. Но всё же. Не могла бы ты меня выслушать? – произносит Мэл с горькой улыбкой на лице.

Я слегка киваю.

Так как сейчас идут занятия, нас никто не прерывает. Поэтому сейчас самое подходящее время для разговора.

— Ты знала? Лиз Кэтер с самого начала была какой-то другой. В первый раз, когда она показала своё лицо перед Дюком и его друзьями, она начала кричать о том, как странно относиться к людям по-другому. Как не следует судить о людях по социальному статусу. И что дворяне тоже просто люди, так что "разве мы все не можем быть друзьями?" Альберт и Гейл, должно быть, нашли её милой и уникальной или что-то в этом роде. Так как их семьи находятся на вершине пищевой цепочки, они просто привыкли к тому, что люди вокруг них ведут себя сдержанно, верно?

Как только она произносит имя Лиз, выражение лица Мэл становится кислым, как будто она только что съела горького, отвратительного насекомого.

Неужели ей так неприятно иметь дело с Лиз? Хотя, конечно, любой нормальный человек подумал бы, что кто-то, несущий такую чушь с их первой встречи, был бы совершенно сумасшедшим.

Даже простолюдины этого мира должны иметь чёткое представление о том, что такое классовая система, поэтому для Лиз подорвать всю нашу политическую систему перед будущими лидерами страны... любой счёл бы её сумасшедшей.

— Ты наблюдала за ней с самого начала? – спрашивает её Гиллес со странным выражением на лице.

Погодите-ка, это хорошая мысль. Если Мэл наблюдала за действиями Лиз с самого начала, почему ей не поручили мою роль?

— Ещё бы. Обычно я всегда рядом с ней, у меня есть потрясающая способность, которая позволяет мне полностью стереть своё присутствие, – говорит Мэл, выпячивая грудь и гордо смеясь.

Значит, даже несмотря на то, что её внешность настолько броская, она может прятаться на виду?

Воу. Самый страшный тип человека – это она.

— Вообще... Лиз Кэтер появляется такая тупоголовая и забывчивая и в конце концов заливает всем мозги? И все интересуются ею, потому что она такая новая, блестящая, хорошенькая. И прекрасно. Любопытство – это здорово! Но она ошибочно принимает их любопытство за неподдельный интерес! Я имею в виду, какой же тупой она может быть! Девушка буквально не могла прочитать настроение, а если бы он ударил её по лицу?! А потом начинает происходить что-то безумное. Любопытство и лёгкое раздражение, которые они все испытывали к ней, начинают превращаться в нечто другое. Вскоре они начинают чувствовать себя хорошо по отношению к ней, и всё...

— К этому моменту она полностью захватывает контроль над их сердцами и головами, хотя и непреднамеренно, – немедленно произносит Гиллес, соглашаясь с её словами.

Мел прикусывает один из пальцев и грозно смотрит в землю.

Даже её очаровательного лица недостаточно, чтобы заставить её выглядеть милой, когда она так себя ведёт. Должно быть, она действительно презирает Лиз.

Яркий, лёгкий тон, с которым она начала говорить, кажется ложью. Теперь каждое её слово тяжёлое и резкое, как будто оно наполнено ядом.

— Мэл, ты когда-нибудь общалась с Лиз? – спрашиваю я.

— Я видела её только издалека.

— Почему Дюк не поддался чарам Лиз Кэтер?

Гиллес размышляет вслух, подперев рукой подбородок.

Точно. Я и сама об этом думала. Почему Дюк не влюбился в Лиз? Она красива, альтруистична, добра, чистосердечна, невинна... Разве она не мечта каждого парня?

— ...Хм-м~ Интересно. Не потому ли, что он уже встретил другую, более очаровательную, харизматичную девушку? – произносит Мэл, поглядывая в мою сторону.

А-а? Она говорит обо мне?

Хотя я и признаю, что я совсем не похожа на обычную молодую благородную девушку, я всё ещё должна быть довольно далека от идеального типа девушки Дюка.

Может быть, я оставила сильное впечатление в сознании Дюка ещё до того, как появилась Лиз? Но, я должна быть ненавистным злодеем... Конечно, мне нужно было произвести впечатление!..

— Али-Али, твои мысли полностью отличаются от мыслей Лиз Кэтер, верно? Идеалы Лиз Кэтер велики и всё такое. И они не совсем ошибочны. Но это всё, чем они являются. Идеалами, – говорит Мэл, улыбаясь так, что меня захлёстывает волна ужаса.

— Она ничего не сможет сделать. Но Али-Али, ты всегда реалистично смотришь в будущее. Твои идеи могут показаться жестокими, но они достижимы, и ты действуешь в соответствии с ними. Например, то, как ты регулярно посещаешь бедную деревню...

— А-а?

Мэл резко замолкает на полуслове. Выражение её лица говорит о том, что она только что сказала то, чего была не должна.

...Откуда она узнала, что я посещала бедную деревню?

Может ли тот факт, что она знает об этом, означать, что Дюк знает и о моих ночных визитах?

— Мэл, откуда ты знаешь?

— Ум-м...

— Ты услышала об этом от Дюка? Слуга неизбежно находится под влиянием своего хозяина.

Это объясняет, почему ты так враждебно относишься к Лиз Кэтер и почему тебе так нравится Алисия, несмотря на то, что ты никогда раньше с ней не разговаривала.

Хотя ему следовало бы только строить догадки, Гиллес говорит как ни в чём не бывало, как будто он уже уверен в своей правоте. Неужели ему всего одиннадцать лет? Он более красноречив, чем некоторые взрослые.

— Верно~! Как и ожидалось! Ты быстро всё схватываешь, да?! Гиллес, ты ведь сам из бедной деревни, верно? Мой хозяин проверил твою биографию! О-о-о, и его лицо было таким удивлённым, когда он узнал об этом. Он был вне себя от беспокойства за тебя, Али-Али, но, конечно, он не дал тебе этого понять, не так ли? – говорит Мэл весёлым, возбуждённым тоном, радостно улыбаясь.

Выражение её лица и манеры меняются в мгновение ока. Из всех людей, которых я когда-либо встречала, она должна быть самой странной личностью.

Так как же получилось, что она не попала в игру? Я не знаю, но это очень странно.

Я знаю, что она не была бы одним из главных персонажей, но как побочный персонаж, я уверена, что она собрала бы приличное количество фанатов даже с незначительной ролью.

— Али-Али, он постоянно беспокоится и проверяет, нет ли вокруг тебя чего опасного. Ох!.. Но это не похоже на то, что кто-то шпионит за тобой или что-то в этом роде, так что не волнуйся! Я думаю, что он на самом деле довольно хорошо сдерживал себя, просто присматривая за тобой, когда у него была такая возможность. Но опять же~ Ты никогда не просила его присматривать за тобой, так что это даже немного чересчур~

...Ой. Последнее замечание меня ранило. Но я это заслужила. Я застелила постель, так что теперь мне ничего не остаётся, как покорно лечь в неё. (Выкопала сама себе яму).

— Примерно через год после того, как ты перестала ходить в Академию, Али-Али, все вдруг начали говорить о тебе плохо. Или, наверное... больше, чем раньше? Они, наверное, думали, что ты уже никогда не вернёшься! – без колебаний говорит Мэл.

...Чем больше я с ней разговариваю, тем более сильное у меня появляется ощущение, что мы с этой девушкой действительно поладим.

— Ты несколько не нервничаешь, говоря это в присутствии человека, о котором идёт речь, да?

— Не похоже, чтобы тебя всё это волновало, правда, Али-Али?

— Ты уже до такой степени разобралась в моей личности? Впечатляет.

— Али-Али похвалила меня~!

— Разве ты не считаешься здесь самой старой и мудрой? Поторопись и продолжай свою мысль, – говорит Гиллес, раздражённо поднимая глаза к небу. По выражению его лица я понимаю, что он уже сыт по горло её "извилистым" рассказом.

Он действительно может быть самым зрелым из нас троих.

Щёки Мэл слегка надуваются, но она всё равно продолжает рассказывать, даже если её голос звучит гораздо менее оживлённо, чем раньше.

— Конечно, чем больше о тебе сплетничали, тем хуже становилось настроение Дюка. Вскоре на его лице появилось постоянное хмурое выражение. Он буквально совсем перестал улыбаться... и тогда Лиз Кэтер сделала свой ход. Она стала всё время подходить к нему и приставать. Пойдём выпьем чаю вместе? Мне бы очень хотелось увидеть, как ты улыбаешься и т. д.

Эти слова звучат как слова главной героини из отомэ-игры.

Обычно этих слов было бы достаточно, чтобы перевернуть ситуацию в её пользу, но, так как, как Дюк, очевидно, любил меня, слышать подобные вещи всё время, вероятно, только ухудшало ситуацию. Через некоторое время ему, должно быть, стало противно просто видеть её лицо.

— Али-Али, всё именно так, как ты себе представляешь. Отношение Дюка к ней становилось всё холоднее и холоднее...

— Но Лиз Кэтер не поняла намёков. Она думала, что он ведёт себя так, потому что ему грустно или одиноко, поэтому она стала ещё более настойчивой. Она начала упрямо цепляться за него, отчаянно пытаясь заставить его открыть ей своё сердце, – добавляет Гиллес, словно продолжая рассказ с того места, где остановилась Мэл. Он говорит так, как будто сам был там и всё видел.

Глаза Мэл широко распахиваются, она удивлённо смотрит на него.

— Ты следил за ними?

— Нет. Но так как мы говорим о Лиз Кэтер, я просто предположил дальнейшее развитие событий.

— О-о~?

Теперь Мэл с интересом смотрит на Гиллеса. Хотя она так холодно смотрела на него, когда мы

впервые встретились...

Но тот факт, что отношение Мэл к Гиллесу, похоже, быстро меняется, не обязательно плохо.

Наоборот, это даже хорошо.

Если бы Лиз узнала, что Гиллес из бедной деревни, она наверняка начала бы обращаться с ним как с каким-нибудь жалким маленьким ребёнком. Она, вероятно, выразила бы своё сочувствие, сказав: Хотя мы все люди, подумать только, что тебе пришлось пройти через что-то настолько ужасное!

Однако Мэл с самого начала подозрительно и настороженно относилась к Гиллесу и старалась внимательно наблюдать за ним. И, понаблюдав за ним некоторое время, не важно, что он пришёл из места, на которое весь мир смотрит с отвращением и ненавистью, она заинтересовалась им как личностью. И я уверена, что в конце концов она полюбит его, независимо от его происхождения. Это гораздо более восхитительно, чем слепая жалость Лиз.

Мэл также сказала, что я ей понравилась с самого начала, но я уверена, что к такому выводу она пришла после долгих наблюдений.

— Ум, Мэл? Ты не знаешь, где сейчас может быть Дюк?

— В это время дня?.. Он, наверное, в столовой.

— В столовой? – удивлённо переспрашивает Гиллес.

Дюк ходит в школьную столовую? Не-ет. Я не могу себе этого представить.

— Ну, хотя я и сказала "столовая", я имела в виду, что он, вероятно, на террасе, где может обедать только студенческий совет, – добавляет Мэл, видя наши недоверчивые выражения лиц.

Ах! Так вот что она имела в виду. Конечно, кто-то на уровне Дюка не стал бы обедать с обычными учениками.

— Али-Али, ты сейчас пойдёшь искать Дюка?

— Да. Я должна кое-что ему сказать и кое-что у него спросить, – объясняю я, а затем начинаю выходить из леса.

Может, я и училась в Академии совсем недолго, но всё же помню, как добраться до столовой.

Не успела я пройти и нескольких шагов, как заметила, что присутствие Мэл полностью исчезло. Гиллес, похоже, тоже это понял.

...Какие удивительные способности. Если она способна скрывать своё присутствие так хорошо, то нет ничего странного в том, что она появляется из ниоткуда в любой момент.

Как и ожидалось от слуги Дюка.

— Интересно, что за магию использует Мэл?..

— Магию земли~

Я только пробормотала этот вопрос себе под нос, но Мэл ответила мне, казалось, из ниоткуда... Я думаю, это означает, что она всё ещё рядом.

Но подождите, она только что сказала "Магия земли"? Это первый раз, когда я встречаю кого-то, кто использует этот элемент!

Мне всегда казалось немного странным, что пользователи магии земли рассматривались в игре как мобоподобные персонажи... Разве это не должен быть один из главных элементов?

Что ж, теперь в этом нет смысла сомневаться. Мне нужно поторопиться и найти Дюка.

С этой мыслью я немного ускоряю шаг и иду вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1317736>